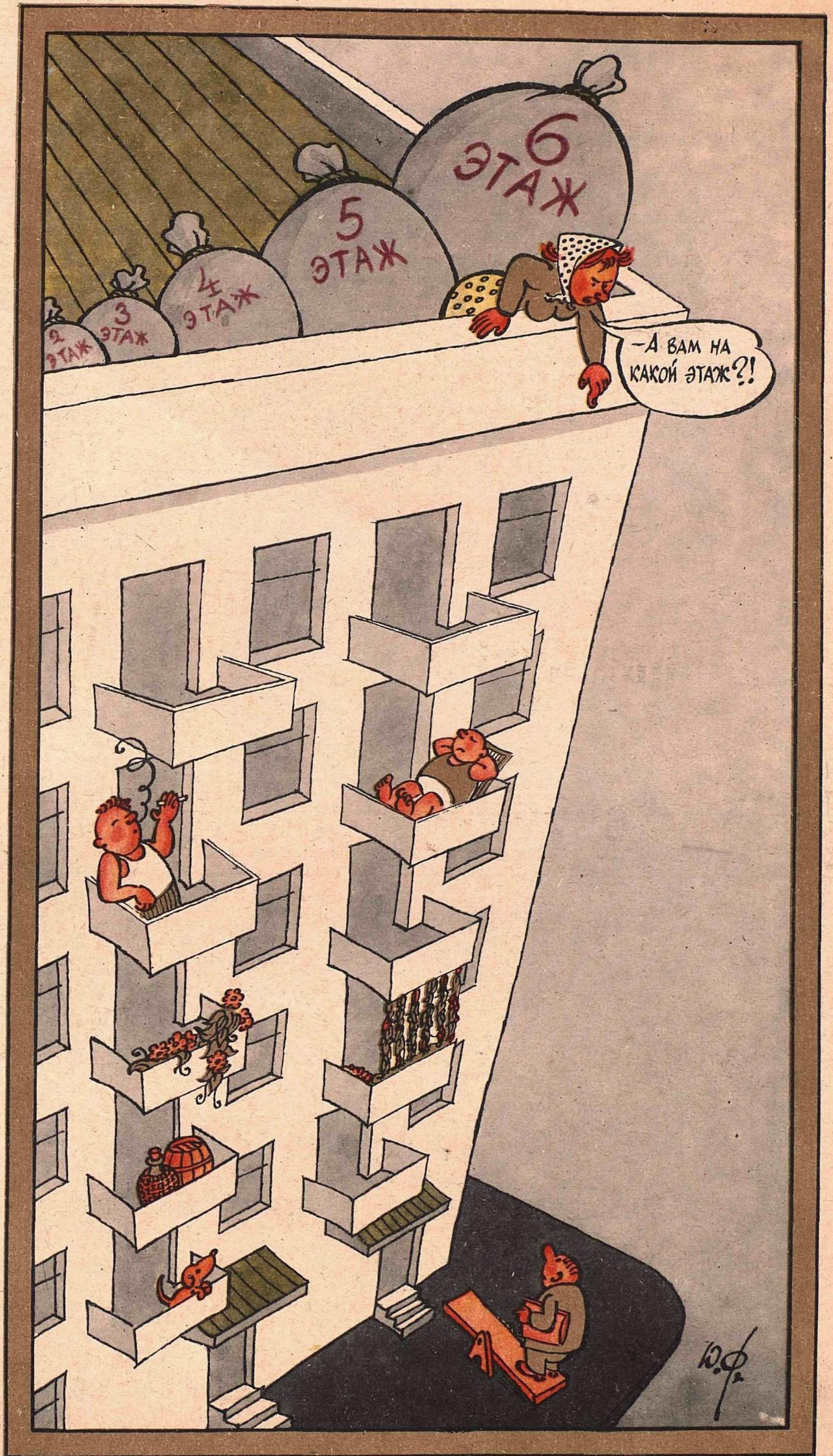

ЖИВОТ

Лифт не работает...

Джордж Уоллес

На политическом ринге —

— На ринге — Джордж Уоллес! — рокотали радиорупоры. Битком набитый зал ревел и свистел. Победы давались Уоллесу сравнительно легко. Судьи явно симпатизировали похожему на молодого бульдога боксеру. Еще бы: ведь юному Джорджу благоволили политические боссы штата Алабама, которые давно узрели в шустром легковесе многообещающего расиста и мракобеса. Он всегда был разносторонним малым, этот Джордж Уоллес.

Шли годы. И все чаще в одном из четырех углов ринга на глазах у почтеннейшей публики из Уоллеса делали отбивную. В конце концов это однообразное меню надоело и самому Уоллесу и его политическим тренерам. Достигнув предельного для боксера возраста, Джордж Уоллес стал судьей. Но не на ринге, а в кресле: влиятельные опекуны набросили ему на плечи мантию окружного судьи штата Алабама. Спортивная злость ушла, остались тяжелая, мстительная злоба и ненасытное честолюбие. «Если из меня не вышел чемпион Америки по боксу, то это еще не значит, что я не го- жусь в президенты Америки», — просто, но убедительно сказал сам себе Уоллес.

Свой первый шаг к креслу в Белом доме он сделал ровно десять лет назад. Тогда вашингтонские власти начали было следствие о подлогах во время избирательной кампании в штате Алабама. А он был уже главным представителем Фемиды в этом штате. Подобно самой Фемиде, окружной судья опустил повязку на глаза и, согласно законам оптики, так и не смог узреть вопиющую фальсификацию выборов. Зато местные боссы, обладая отличным зрением, выдвинули его кандидатуру в губернаторы штата.

Едва погрузившись в кресло губернатора штата Алабама, Уоллес тут же провозгласил: «Сегрегация сегодня, сегрегация завтра, сегрегация всегда... Если какой-нибудь школьный совет будет за совместное обучение белых и негров, то я буду против. Мы убеждены, что сегрегация — это самое лучшее».

Имя его замелькало на страницах не только алабамских, но и многих других американских газет и журналов, а его тупая физиономия с квадратным подбородком и приплюснутым боксерским носом стала все чаще маячить в телевизорах, с трудом уместаясь в рамках экранов.

В полутьме гостиной, отхлебывая виски, алабамские промышленники и финансисты глядели на светящийся голубой прямоугольник телевизора и умилно мурлыкали:

— Чемпион. Наш чемпион...

И верно. Уже десять лет он уверенно держит первое место среди американских расистов. Даже в официальных интервью он не может заставить себя произнести слово «негр», заменяя его презрительным «ниггер». Его правление в штате Алабама было отмечено новой волной преступлений против негров: убийствами из-за угла, взрывами бомб в негритянских церквях и домах. Ни одно из этих преступлений не было раскрыто.

За такое рвение его нынешние тренеры — хозяева Алабамы продвигают Уоллеса все дальше и дальше. И вот со свойственной ему наглостью Джордж Уоллес официально заявил о своем решении баллотироваться в президенты. На избирательном ринге республиканцы и демократы привычно и небожно тузили друг друга, как вдруг произошло нечто невиданное. Поднырнув под канаты, на ринг выскочил третий претендент — Джордж Уоллес и принялся молотить тех и других. «Между ними нет разницы и на десять центов, — громогласно возвестил он. — Они не представляют никакого выбора избирателям». Что ж! Хоть раз в жизни человек изрек справедливый афоризм!

Ну, а какой же выбор представляет избирателям кандидат от «третьей силы» Уоллес? Во-первых, он обещает превратить всю страну в некое подобие старинной алабамской плантации, где по спинам рабов без устали гулял кнут надсмотрщика. Уоллес говорит: «Став президентом, я буду всегда заодно с полицией. Я всегда буду держать наготове достаточное количество войск для подавления всяких беспорядков внутри страны. Я обеспечу порядок в Вашингтоне, и у меня повсюду будут патрулировать войска все 365 дней в году».

С кем же собирается бороться с помощью войск и полиции Уоллес? Может быть, с «Коза Нострой» — всеамериканской преступной корпорацией? Может быть, со взяточничеством и коррупцией в государственном аппарате США? Нет! Тысячу раз нет! У него другие заклятые враги, и он прямо называет их: «Схватить их за длинные волосы, всех этих интеллектуальных недоносков, этих профессоров, этих студентов, сжигающих свои призывные повестки, собирающих деньги и кровь для Вьетнама, обвинить их в измене, судить и убить».

Как чешутся руки у бывшей звезды ринга, как не терпится ему заложить свинчатку в перчатку и загнать в угол всех инакомыслящих и бить их, бить, бить! И прямым в челюсть, и с правой, и с левой, и снизу, под желудок, под сердце!..

Своим войскам Уоллес рекомендует не боксерские приемы в борьбе с «недоносками» (одних кулаков тут уже не хватит!), а вполне современные американские методы политического террора. Выступая недавно в Мичигане, он советовал: «Бах! Бах! Бах! Прямо в голову! Пристреливайте на месте! Бах!»

Как полагается настоящему кандидату в президенты, Уоллес касается и международной политики. В этой области его взгляды отдают уже не только расистским духом Алабамы, но и, как эхо, повторяют сокровенные чаяния Уолл-стрита:

«Мы одни боремся против коммунизма во Вьетнаме, а другие нации стоят в стороне. Мы должны сказать этим нациям: «Или вы будете помогать нам, или мы не только откажем вам в экономической помощи, но и потребуем вернуть все долги, начиная с времен первой мировой войны до наших дней».

Уоллес выдает себя за «независимого». Но вот на одном из недавних предвыборных собраний в его родимом штате к претенденту подошел сам Роберт Шелтон — «великий маг» ку-клукс-клана. Держа в одной руке плакат с надписью «Уоллеса — в президенты», Шелтон другой рукой крепко пожал руку Джорджа. «Мы сделали его губернатором, — сказал великий маг, улыбаясь от уха до уха, — и мы должны сделать его президентом».

Символическое рукопожатие запечатлел репортер местного телевидения. Однако по сигналу Уоллеса охранники тут же свалили телерепортера на землю, протанцевали на нем твист и, вырвав из рук несчастного аппарат, засветили пленку.

Зачем в самом деле оставлять для истории кинодокумент, свидетельствующий, от кого зависит «независимый» Уоллес?

Уоллес — друг и любимец фашиствующего американского миллиардера Ханта. Но сам Уоллес отнюдь не считает себя представителем какой-то одной группки единомышленников. Он хвастливо утверждает: «Президент Джонсон всегда благоволил ко мне. Меня всегда отменно принимают в Вашингтоне, у меня там масса друзей».

Кстати, о своих дружеских привязанностях, симпатиях и антипатиях Уоллес говорил и такое: «Мы, черт возьми, должны были бы быть в окопах вместе с немцами, сражавшимися против большевиков».

«Третьей партии» явно по душе «Третья империя!»

Журналисты спросили Уоллеса: что он будет делать, если не попадет в Белый дом, если его, так сказать, нокаутируют на самом большом политическом ринге США? Не задумываясь, Уоллес ответил: «Все равно я смогу принять участие в решении вопроса, кому быть президентом». Далее он развил эту мысль, сказав, что отдаст голоса своим сторонникам (по предварительным подсчетам, таковые составляют 18 процентов от общего числа избирателей) тому кандидату от республиканцев или же демократов, который примет его условия.

— На ринге — Джордж Уоллес! — громогласно объявляет сегодня уже не диктор в спортзале, а американская политическая реакция. Так называемый американский образ жизни породил новое чудовище — Джорджа Уоллеса, кандидата в президенты образца 1968 года.

В редакцию пришел человек в плаще.

— Директор Энгельсской фабрики валяной обуви Суходольский,—представился он.— Ответьте на вопрос: за какой срок может пройти груз от станции Иваново до станции Покровск-Приволжский?

— Это пустяк,—бодро объявили мы.

— Сейчас позвоним в министерство путей... Или вот справочник...

Но тов. Суходольский безнадежным жестом прекратил эти хлопоты.

— Не надо,—сказал он.— Никакие справочники и никакие министерства не помогут. На этот вопрос не ответит никто.

— Почему?

— Потому,—объяснил тов. Суходольский.— Можно, я вкратце?

И вот что он рассказал:

— 27 сентября прошлого года Ивановский механический завод отгрузил нам щипальную машину. Груз с Северной дороги поступил на Горьковскую. На очереди была Куйбышевская дорога. И тут началось светопреставление. Никак не могла машина попасть в Сызрань. На все запросы

ЭХ, ДОРОГИ... ОХ, СТАНЦИИ...

Сызрань ответствовала безмолвием. Промолчав три месяца, она 12 января сообщила, что груз не поступал.

Начальник грузовой службы Куйбышевской дороги Шамашов тоже сообщил, что груз к ним не поступал. Министерство объявило розыск.

И тут встряла станция Кинель:

— Как это не поступал? Мы еще 4 октября отправили эту машину в Сызрань для сортировки! Куда дели?

Сызрань ответила:

— Было дело. Мы этот ящик переложили в другой вагон и отправили на станцию Анисовку. Теперь спрашивайте с Анисовки, а нас оставьте в покое.

Началась возня с Анисовкой. Два раза запрашивали ее.

Молчала. Ответила только на третий.

— Никакой щипальной машины мы в глаза не видели.

Рассказ об этих дорожных передрагах тов. Суходольский завершил вопросом:

— Ну? Так сколько же времени нужно для того, чтобы доставить из Иваново в Покровск-Приволжский одну щипальную машину? С помощью Министерства путей сообщения, доротделов милиции, работников станций и служб четырех дорог... Вы подумайте, а я пошел. Куда? Искать машину. Без нее нам никак не возможно.

Только он вышел за дверь, как курьер принес срочную телеграмму.

— Что такое!—закричали мы, глянув на подпись.— Суходольский? Ведь он только что здесь сидел. Еще и стул не остыл! А телеграмму дает из Челябинска! Мистика!

Но оказалось, что это был уже другой Суходольский. Это был редактор газеты «За организованное снабжение», что выходит на Челябинском тракторном. Он взывал:

«Убедительно просим дать ответ: сколько нужно времени железнодорожникам, чтобы доставить ящики с грузом из Орла в Челябинск, если на

перевозку с Курского на Казанский вокзал потребовалось семь суток?»

Для того, чтобы ответить двум Суходольским, нам потребовалось время. Редакция приняла деятельное участие в розысках щипальной машины и ящиков с деталями. И теперь мы можем дать совершенно точный, исчерпывающий ответ.

Сначала ответим Суходольскому из Челябинска:

— Ваше счастье, Михаил Георгиевич, что ящики были отправлены пассажирской скоростью. Поэтому вы их и получили через 20 дней. Хотя мы и не видали пассажиров, которые тащились бы из Орла в Челябинск три недели. Разве что на перекладных...

А вот каково Суходольскому Николаю Даниловичу из Энгельса! Ведь его щипальная машина путешествовала ни много ни мало — девять месяцев! Вот где она, сердешная, побывала за это время,—признаемся, не смогли установить. Предоставляем это Министерству путей сообщения.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

— Сперва пройду огонь и воду, а уж потом поеду за медными трубами.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Это что за самодеятельность? Вначале нужно организовать торжественное открытие детской площадки...

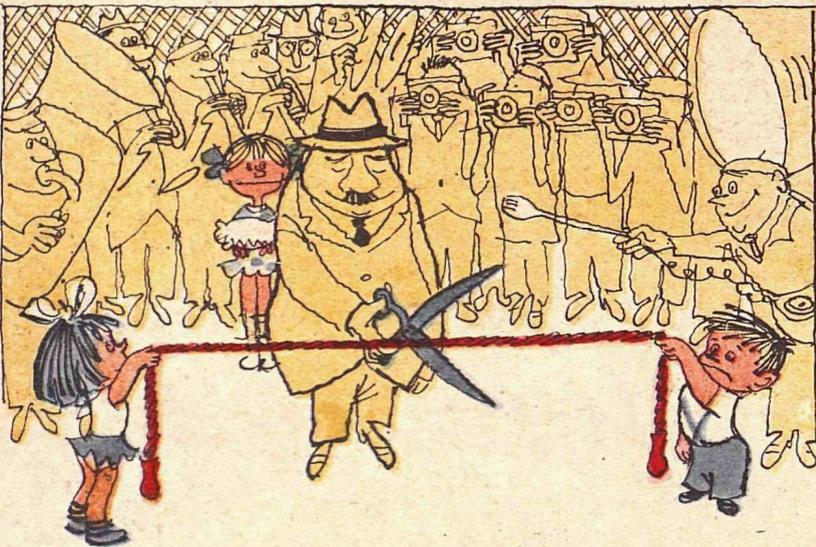

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В ТУЛУ СО СВОИМ САМОВАРОМ...

В гостях у приятеля я пил чаек из тульского самовара.

— Где ты купил самовар?

— На рынке. Ясно, с приплатой.

— С чего это я стал бы спекулянтов ублажать? Желаю приобрести самовар законным порядком.

Послал на тульскую базу Посылторга письмо. Ответ пришел немедленно. Всего два слова: самоваров нет.

Ну, думаю, ошибка. Тула — и вдруг без самоваров. Пошел к начальнику республиканской конторы Посылторга Георгию Георгиевичу Типухляну. Встретил он меня радушно. Только, когда заикнулся я о самоваре, лицо у него перекошилось.

— Опять эти самовары... У меня от них голова кругом. Неужели нельзя почаевничать без этого прибора?

Беседа с руководителем Посылторга очень обогатила мои познания в самоварной области. Оказывается, Посылторг накопил уже немалый опыт борьбы с любителями самоварничать. Некогда эта почтенная организация отправляла в разные города и села за год 55 тысяч самоваров.

— Это уж слишком! — воскликнули посылторговцы и на следующий год закупили только 23 тысячи.

Не хватило. Посыпались жалобы.

— Мало, говорите? Жалобы строчите? — сказали посылторговцы и на 1968 год заказали Тульскому заводу только 9 тысяч самоваров. А когда поток жалоб тучей обрушился на тульскую базу, пришлось увеличить... Нет, не заказ на самовары, а штаты «исполнителей», отправляющих лаконичные ответы: «Самоваров нет».

А в запарке отвечают впопад и невпопад. А. В. Чаблину, заказавшему баян, исполнитель Полина Ивановна Плужникова тоже ответила: «Самоваров нет». По привычке.

Отпуск буду проводить в Туле. Поеду со своим самоваром. По секрету скажу: купил на рынке, случайно...

Б. САВЕЛЬЕВ

ДУРНЫЕ ПРИМЕТЫ

Познакомим читателей с выдержками из полного драматизма дневника А. Гребенкина, жителя гор. Джамбула.

3 АПРЕЛЯ 1967 ГОДА. Знаменательный день: купил холодильник «Сарма» производства Рижского вагоностроительного завода. Хорошая штука! Особенно для нашего казахстанского климата.

30 АПРЕЛЯ 1967 ГОДА. Знаменательный день: холодильник перестал холодить. Плохая штука!

1 ИЮНЯ 1967 ГОДА. Холодильник упорствует. Зато вчера мне наконец удалось заполучить специалиста с фабрики ремонта сложной бытовой техники. Специалист составил акт и заявил, что предположил бы перечислить то, что в «Сарме» исправно, а не то, что неисправно. Говорит, что тогда бы список получился короче.

17 ИЮЛЯ 1967 ГОДА. На улице жарко. В холодильнике тоже. На посланный акт получен ответ тов. Соркина — начальника ОТК Рижского вагоностроительного завода: «Просим холодильник «Сарма» с полным комплектом посуды, кронштейнами, паспортом, но без кухонного стола направить на завод для ремонта или замены на новый».

СЕНТЯБРЬ 1967 ГОДА. Холодильник отправлен в Ригу. Погрозил ему вслед нулаком.

ЯНВАРЬ 1968 ГОДА. Не нужно было грозить. Видно, это тяжело подействовало на «Сарму». Вернулся холодильник с завода какой-то опустошенный. Внутри — ни съемных полочек, ни ванночек, ни сосудов.

25 ЯНВАРЯ 1968 ГОДА. Взамен нового акта с завода получен новый ответ: «Сообщаем, что в ближайшее время в Ваш адрес будут отправлены недостающие детали для Вашего холодильника «Сарма». Вместо подписи — закорючка.

ФЕВРАЛЬ 1968 ГОДА. Закорючка — это, видно, дурной знак. Деталей нет.

МАРТ 1968 ГОДА. Нет деталей.

АПРЕЛЬ 1968 ГОДА. Детали не присланы.

МАЙ 1968 ГОДА. Не присланы детали. Не знаю, какие вагоны посылают заказчикам рижский завод. Если такие же, как холодильники, то не завидую пассажирам.

Из дневника с разрешения владельца сделал выписки
Р. БЕРКОВСКИЙ

ПОД ЧИСТУЮ...

Белынская прорва, что на Оке, создана самой матерью-природой без проектов, без смет и согласований. Просто однажды вешние воды поднатужились и прорвали верхнюю, а затем и нижнюю перемычки, отделявшие озеро Бельны от Оки. Озеро слилось с рекой, образовалась прямая, как стрелка, и богатая рыбой судходная трасса, сократившая старинный водный путь Москва—Горький на двадцать километров без малого.

На радостях речники поклялись как зеницу ока беречь чудесный дар природы.

— Ну и как? Сберегли? — спросите вы.

Поезжайте, поглядите сейчас на Белынскую прорву. Она мертва: ни всплеска стерлядки, ни удара жереха. Редко-редко возле берега сыграет одинокая рыбешка. Но и ей не сдобровать.

Загублена прорва кем? Самими же речниками-путейцами. Руководство Рязанского технического участка управления канала имени Москвы (нач. участка тов. Ларкин) пригнала сюда целую флотилию карчеподъемных кранов. Перед ними стояла задача — выдрать со дна колодник. Работа закипела. Под особо крупные колоды закладывали взрывчатку. Трудился в поте лица. В результате все рыбки стоянки были уничтожены начисто.

А вот вопрос: для чего было нужно выдирать колодник? Ведь он лежал вдаль от фарватера, в полутора-двух метрах от берега и уж никак не мог мешать судоходству.

Та же мать-природа искусно украсила левый, высокогорный, утопающий в зелени берег. Кто ни взглянет — у каждого срывается с уст: «Какая изумительная красота!»

Скоро восхищаться будет нечем. Левобережье на всем своем протяжении не укреплено и из года в год подмывается паводками. Валяются в воду вековые деревья, становится непроезжей береговая дорога.

Прорва быстро мелеет. И как бы в скором времени не пришлось переключать движение судов в обратном порядке: с прорвы на старую реку.

В. БОРОНИН

Рязанская область.

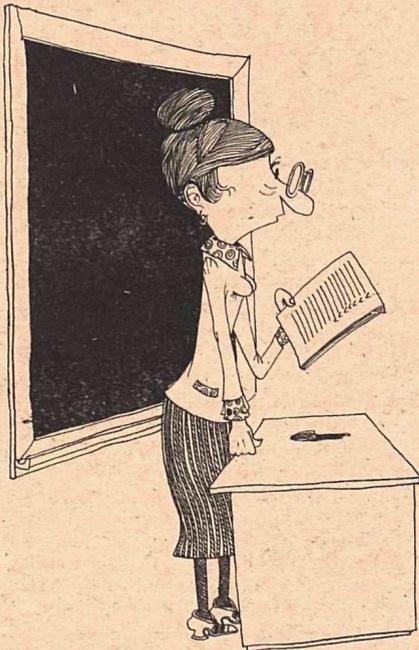
— Десять лет? За что?!

Рисунок Е. ГУРОВА

— Да ведь это же Танька! Я с ней еще в первом классе на одной парте сидел!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

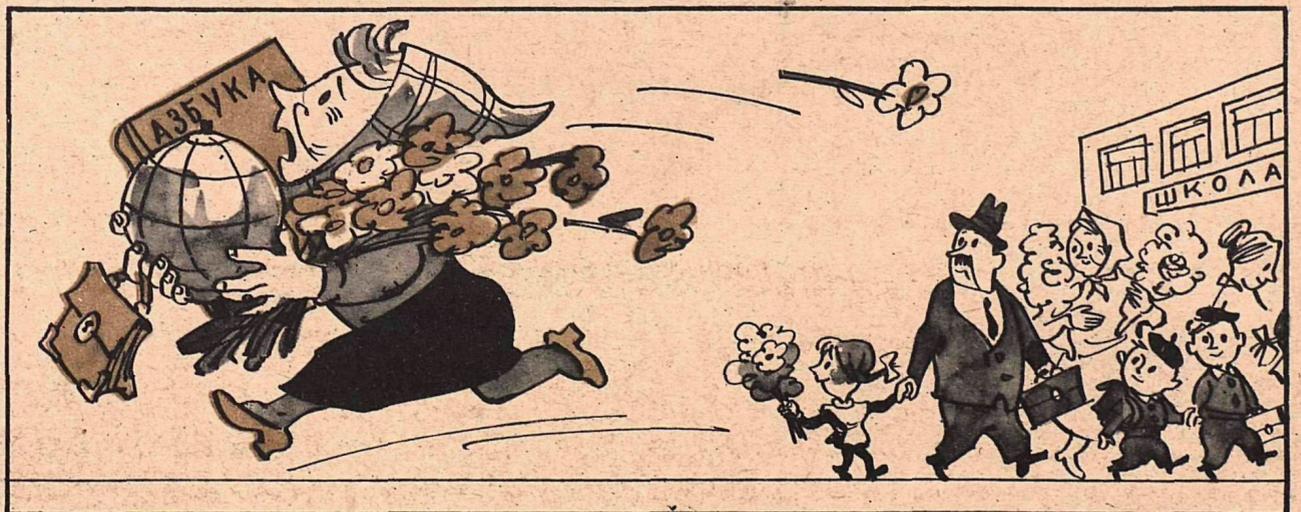

— Сидоров весь в отца!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

Школьные годы

— Внука дома забыла!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

СКАЖИТЕ СПАСИБО!

Вчера вечером
Заглянул я в «Рыбторг».
Купил я живого линя там —
Восторг!
Прошу: «Заверните
В бумагу линя».
Но тут продавец
Зарычал на меня:
«Ступайте!»
Чего онемели, как рыба?
Вам продали рыбу —
Скажите спасибо!»

Пришел в ателье,
Получаю пальто.
Подкладка —
Типичное, вижу, не то.
Закройщик советует:
«С миром ушли бы...
Вам сшили пальтишко —
Скажите спасибо!»

Купил я на поезд
Билет до Тамбова.
На это же место
Билет у другого.
Стоять всю дорогу
Не хочется, право.
Подходит ко мне
Проводник величавый.
В нем невозмутимость
Копченого сига:
«Вы в поезд попали —
Скажите спасибо!»

За столиком грустно
В кафе я сижу,
Меню наизусть
Раз десятый твержу.
Прошел уже час,
Как попал я на мель, —
Идет не спеша ко мне
Метрдотель,
Величественный
И суровый, как глыба:
«Сидите. Обслужат.
Скажите спасибо!»

В цветочном киоске
Я вижу пионы.
А мне предлагают
Траву для газона.
Прошу, умоляю!..
В ответ — холодок:
«Пионы мы выбросим
Через часок.
А не привередничать
Вы не могли бы?
Берите траву —
И скажите спасибо!»

Об этом
Меня возмущившем явлении
Решил я поведать вам
В стихотвореньи.
Что? Выход искать?
Нет, не буду я, ибо
Я факты привел —
И скажите спасибо!

ВЫСШАЯ СТЕПЕНЬ

В усердии впадая в раж,
До степени такой довел
Подхалимаж,
Что подхватил болезнь
Таковую, как у зава.
И счастлив:
«Вот удача, bravo!
Теперь я заву
Ближе, чем родной,
Теперь лежим мы в клинике одной,
Теперь — всему на зависть тресту —
Укол нам делают
В одно и то же место!»

ИЗ ЖИЗНИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

1
Он выпускает
Переводы, переводы,
Хоть налицо
Бумаги перевод.
Он получает
Переводы, переводы
За каждый свой
Ужасный перевод.

2
Переводит, устали не зная
(Ведь не только славы
в том источник!).
— Чьи стихи? —
Спросить не успевают.
Спрашивает только:
— Чей подстрочник?

Цезарь СОЛОДАРЬ

Первые сатирические и юмористические стихи Ц. Солодаря появились в 1939 г. Первую книжку этого жанра он выпустил во время Отечественной войны. После войны наряду с активной драматургической деятельностью Ц. Солодарь продолжает выступать как сатирический поэт на страницах «Известий», «Крокодила», «Огонька» и других изданий. Вышли книжки «Не пойман, но вор», «Хохолок и касса», «Нетипичные типы», «...Над всем, что кажется смешно».

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

1
Жена за чаем намекнула Иванову:
«Михайловы
Торшер купили новый».
Ответил муж:
«Торшер нам по карману,
Но обезьянничать
Я ни за что не стану!
Ведь это обывательщина, бред —
Переживать:
Ах, обогнал сосед!»

2
В конторе доложили Иванову:
«Михайлов
Дубом кабинет отделал новый».
Приказ немедленно был дан завхозу:
«Соседа превзойти
Карельскою березой!..
Что? Не достанешь?
Но пойми же!
Не о себе забочусь —
О престиже!»

К ВОПРОСУ О СТИРАНИИ...

1
Не раз вырубал
Браковицина вал,
Не раз он, бывало,
На вал уповал:
«Пускай на количество
Фабрика жмет —
Любую расцветку
Деревня возьмет.
Да, все, что для города
Будет негоже,
Колхозницы сразу
Раскупят, дай боже!
Какое им дело
До качества тканей —
Еще далеко
До стирания граней!»

2
Не борется фабрика
Нынче за вал,
И все же на складах
Большущий завал.
И как Браковицин
Ни давит, ни жмет,
Безвкусных расцветок
Село не берет.
Вопит Браковицин:
«Да, знал я заране:
Меня доконает
Стирание граней!
Ох, видно, я дожил
До черного дня —
Стирание граней
Сотрет и меня!»

КАК МЕНЯ УГОЩАЛИ...

(Нечто психологическое)

Сижу в гостях.
Радужный, светлый дом.
Хозяйка милая
Нас потчует чайком.
Лимон. Варенье.
Сушки. Рафинад.
Гостям, видать,
Хозяин тоже рад.
Вдруг он жену
Шутливо укорил:
— А где же мед,
Что нынче я купил?
Жена мгновенно
Мед приносит нам.
И вот уж банка
Ходит по рукам.
Янтарно-золотист
И светел мед,
В нем пчел веселых
Отражается полет.
Но тут на банке
Надпись вижу я:
«Продукция
Центркооплектехсырья».
Упало сразу
Настроение мое.
Гнетет меня
«Центркооплектехсырье».
В стаканах сиротливо
Стынет чай,
Все на часы глядят
Как будто невзначай.
И показался нам
Таким тоскливым дом,
Где потчуют гостей
Лектехсырьем...

ДОБИЛСЯ

Сегодня там, а завтра тут!
Подъемные срываю бойко,
Кочует он по новостройкам:
«Меня землепроходцем назовут!
Добьюсь, что всюду буду я любимцем!»
Добился:
Назван «землепроходимцем».

ГОСПОДИН АФРОДИТОС

С целью увеличения доходов от туризма греческая хунта приглашает богатых американок посещать Грецию, рекламируя греков как «пыльных любовников».

Кто сказал,
Что он черный путчистский
полковник?
Он — Амур, он — Адонис,
Он — нежный любовник.
Он меняет фамилию
Хунтос Бандитос:
В честь богини любви
Он теперь — Афродитос.

Он готов
Без конца распевать серенады
На морских островах
Для прекрасной Эллады.
Чтоб ее без помех
Ублажать серенадой,
Острова окружил он
Колючей оградой.

Он вручает подарки
С особенной страстью:
Это цепи-модерн
И стальные запястья.
Позаботился он
О коричневых платьях...
Если б мог, — задушил бы
Элладу в объятьях.

Так любовь
Господин из асфальта крутит.
Но забыл он, как видно:
С любовью не шутят!
У путчистов-диктаторов
Чувства порочны,
И без радости будет любовь —
Это точно!

Михаил ВЛАДИМОВ

БАХОМ ПО ГОЛОВЕ

В городе Сиэтле (США) устроили оригинальный концерт «по заявкам радиослушателей», дав им возможность услышать, как звучит при ударе о землю пианино, сброшенное с большой высоты.

В парке нарядном
В зелень и тишь
Вписаны пятна
Пестрых афиш.
Здесь, мол, помимо
Пения птиц, —
«Джаз», «Пантомима»,
«Цирк» и «Стриптиз!»
И — к удивлению! —
Строчка в конце:
«Из сочинений
БАХА концерт».

...Время подходит —
Все на местах.
Занавес поднят —
Сцена... пуста!
Вдруг над рядами
Рокот растет:
Небо винтами
Рвет вертолет.
Лесенку скинув,
Слез пианист.
А пианино...
Падает вниз!
Вместо прелюдий,
Месс или фуг
Бомб и орудий
Слышится звук!
Клавиши градом
Над головой...
Публика рада:
Топот и вой.

* * *

Все было верно, —
Просто ведь БАХ
В стиле модерна
Это — БА-БАХ!

ГОЛОСУЮТ ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Распрягай своих лошадок— дальше ехать некуда

Может, счастье — это просто
Выйти утром погулять,
У газетного киоска
Двух девчонок повстречать.

Вижу я, как не гурьбою,
А подчеркнуто вдвоем
Ты да я, да мы с тобою
Волжской улицей идем.

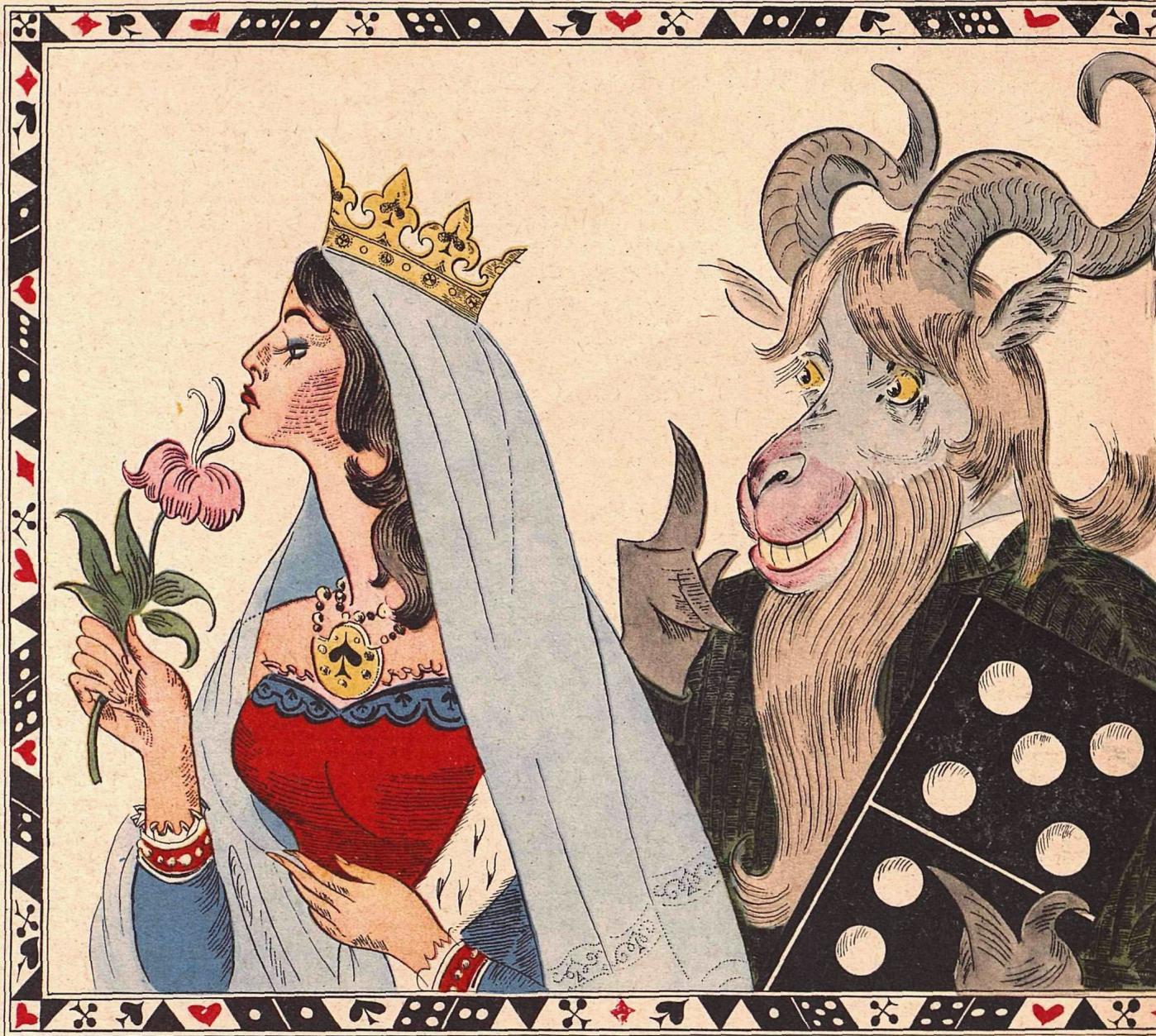
Шли мы гордо, потихоньку,
Не скрываясь ото всех,
И тебе скрипел вдогонку
Смех старушечий, как снег.

Нет, у нас с тобой не будет
Ни двора и ни кола,
Люди добрые обсудят
Наши личные дела.

Распрягай лошадок пару,
В избу смело заходи.
За ведерным самоваром
Разговоры заводи.

Тары-бары, растабары,
Расстаемся на мосту.
«Хочешь, я тебя, Тамара,
Укачу с собой в Москву?»

Назовем подружку сватьей
Потому, добавлю я,
Что у нас с Анисьей свадьба
В середине февраля.

— Напрасно вы меня чураетесь, девушка! Ведь мы с вами коллеги, оба работаем в сфере культуры.

Рисунок М. Би...

ПРИМЕЧАНИЕ. Вы думаете, что эти стихи принадлежат одному автору? Глубоко заблуждаетесь. Семерым! Я же только взял да выписал по одной строфе из книг Игоря Кобзева, Владимира Савельева, Бориса Куликова, Ларисы Васильевой, Бориса Каурова, Евгения Храмова и Владимира Кострова.

Михаил ГЛАЗКОВ

Ярославская область.

РЕЖИССЕР-НОВАТОР

Владимир ПОЛЯКОВ

В детский театр прибыл новый режиссер. Он заперся в кабинете с директором, закурил сигару, зачем-то посмотрел на часы, вынул из толстого кожаного портфеля пустой блокнот и начал:

— Меня не интересует все, что было. Меня интересует только то, что будет. Мы детский театр, но наши дети не дети. И это значит, что мы должны с ними говорить на языке взрослых. «Тю-тю» и «сю-сю» нынче не проходят. Это даже в яслях недопустимо. Что мы ставим для детей? «Три поросенка»? Это — свинство. «Сказку про серенького козлика»? Это серость. «Мальчик-с-пальчик»? Это унижает ребенка. Я не за то, чтобы отрешаться от детской тематики, но безоговорочно за то, чтобы вся детская классика была пересмотрена, и по большому счету. Меня устраивает только большой счет.

— Мы планировали в третьем квартале «Красную шапочку», — робко сказал директор.

— Не возражаю. «Красная шапочка» так «Красная шапочка». Но ставить я ее буду по-новому. Кто автор?

— Пьеса написана по мотивам классической сказки Перро.

— Вот и вставим ему перо, — улыбнулся режиссер. — Я сделаю так: увертюра по мотивам французских песен. Открывается занавес. Сцена

дома у родителей девочки. Мать ребенка посылает девочку к своей матери отнести ей пирог и инструктирует ее, как вести себя в лесу, через который идет дорога к бабушке. Так?

— Да, так. Мать говорит ей, что в лесу опасно, потому что там могут быть дикие звери...

— Это мы опустим. Пусть мать наметнет ей на опасности, но не уточняет, какие, чтобы зрители думали, что хотят. Мало ли какие бывают опасности!.. Далее, — продолжал он, — мы оденем девочку в современный костюм. Обязательно мини-юбка...

— А что скажет министерство просвещения? — спросил директор.

— Действие же происходит во Франции.

— Но девочку зовут Машенька...

— Нет, это я говорю на случай, если станут придираться. Оденем ее в белые чулки, в красный беретик, чтобы девушка была сегодняшнего дня. И первые слова ее монолога «Я иду в страшный лес» вынесем на авансцену, чтобы девочка обращалась к залу и чтобы страшным лесом стал зрительный зал. А?

И он торжествующим взглядом окинул директора.

— В финале картины дадим песенку Красной шапочки. Обязательно

современную песенку... У меня есть отличный текст:

У Сушевского вала
Мать меня целовала,
Говорила мне, чтоб я имела в виду...
Я была с нею нежной
На углу у Манежной,
А сейчас одиноко по лесу иду.

И обязательно под электрогитару. Вторая картина — лес. Под деревьями — портрет Островского. Кровавый закат. Машенька с тортом «Арахис» и букетиком полевых цветов. Встреча с волком. Волк спрашивает: «Куда вы идете?»

— На «вы»? — удивленно спросил директор.

— Только. Надо людей с детства приучать к вежливости. На чем я остановился?

— Волк спрашивает ее: «Куда вы идете?»

— Не ее. Он выходит к рампе и обращается к зрительному залу: «Куда вы идете?» А? Как?! Это будет современно и смело. Выяснив, что девочка идет к бабушке и что бабушка одна в доме, волк просит передать старушке привет и убегает в чащу. Второй акт начинается картиной у бабушки. Старушка одна во всем доме. Конечно, голодная, конечно, в квартире не прибрано, нет нужных лекарств.

— Для чего это?

— То есть как для того, чтобы показать, что были, что чуткость ч на словах, а на деле че. Тогда в пьесе по нет!

— Нет, так будет. приглаживать. Тем бо ка принесет ей торт и тире холодно, не топ

— Но ведь действ летом, — робко сказ

— Холодное лето

входит волк. Бабка сп ет его появления, что съест бабку запро без ненужного нату по сюжету волк пер надевает бабушкин ложится под одеяло.

— Так.

— Нет, не так! Е рампе и исполняет ной и здоровой пи заказать текст. Испол конечно, не надевае чика, а вызывает по ложится в постель. здесь идет их зна Помните? «Почему у такие большие уши ше слышать тебя». « бабушка, такие больш

Н. ЛАБКОВСКИЙ

2 ВСЕ

ПРИ МУЗЫКЕ

Мы решили создать квартет легкой музыки. Городок у нас небольшой, всего десять тысяч жителей, но что из этого? Соседний и того меньше, а там функционируют два квартета — вокальный и вокально-инструментальный.

Гога немножко играет на гитаре, Андрей Романович в юности учился на контрабасе, Слава высвистывает на пальцах мелодии советских композиторов, а у меня есть магнитофон.

В субботу мы отправились за город, к речке, чтобы на свежем воздухе обсудить наши возможности.

Инструменты были при нас, кроме, конечно, контрабаса, который в автобус, набитый дачниками, не поместился.

Повестка дня состояла из трех вопросов:

1. Цели и задачи квартета.
2. Распределение обязанностей.
3. Текущие дела.

Цели и задачи мы определили сразу: пропаганда произведений композиторов нашего города.

Гога, склонный к скептицизму, заметил, что в городе есть только один композитор, но сочиняет он шахматные задачи.

Слава, склонный к афористичности, высказал мысль, что, дескать, был бы квартет, а композиторы набегут.

Мы перешли ко второму вопросу. Распределение обязанностей тоже не заняло много времени. Записали:

- Гога — гитара.
Андрей Романович — контрабас.
Слава — художественный свист.
Я — магнитофон.

Заело с «текущими делами».

Первым текущим делом надо было придумать квартету название.

Гога предложил «Поющие гитары».

Слава запротестовал. Гитара в ансамбле была одна.

Слава предложил «Соловьиные трели».

Гога запротестовал. Свистун в ансамбле был один.

Андрей Романович заявил, что название должно быть не только интригующим, но и фольклорным.

Гога предложил «Лос Колхидос».

Слава запротестовал и предложил «Лос Одессос».

Гога запротестовал и предложил «Лос Тбилисос».

Слава запротестовал и предложил «Лос Калугас».

Гога запротестовал...

Через час стало ясно, что мы зашли в тупик.

— Есть выход,— сказал Андрей Романович.— Оставим в покое фольклор. Придумаем, что-нибудь поэтическое.

— «Аккорд»,— предложил Гога.

— Было!— сказал Слава.

— «Октава»,— предложил Слава.

— Было!— сказал Гога.

— «Поэма»,— предложил Гога.

— Было!— сказал Слава.

— «Ноктюрн»,— предложил Слава.

— Было!— сказал Гога.

Через час стало ясно, что мы окончательно зашли в тупик.

— Есть выход,— сказал Андрей Романович.— Надо искупаться.

Солнце угрожающе склонялось к закату. Мы искупались. Закусили. Сыграли партию в домино. И разъехались по домам.

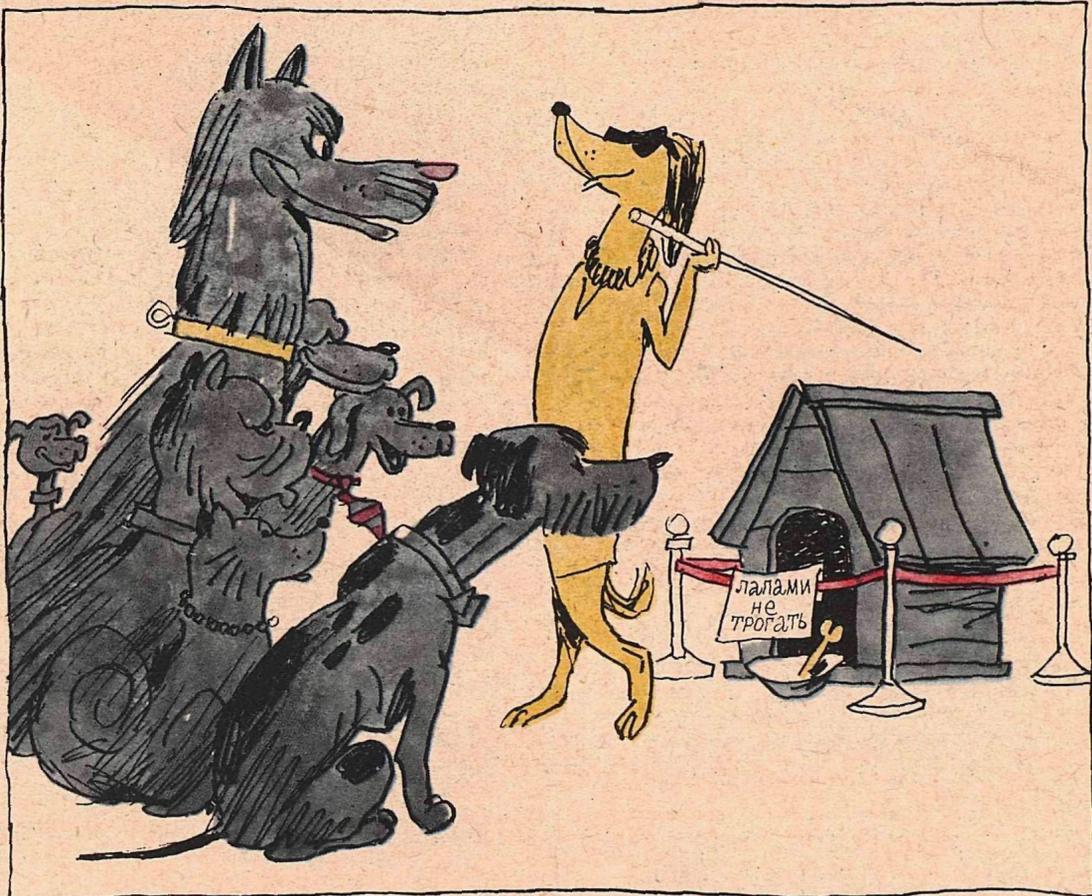
Слава поступил в мастерскую по ремонту гитар и допр.

Гога подражает голосам разных птиц в местном театре Юного зрителя.

Андрей Романович начал писать мемуары на тему «Как я учился играть на контрабасе».

А я... Что я?.. У меня магнитофон. У меня отбоя нет от приглашений. На банкеты, на вечеринки, на пикники.

Так что мы все при музыке.

— А здесь жила та самая Моська, которая лаяла на Слона.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

турного

итного

его? Для того, старуху все застало проявляют получается ина- рывается острота. обного в пьесе

Не надо ничего олее что девочки цветы. В квар- тено.

ие происходит ал директор. !... В комнату ит и не замеча- о позволяет ему сто, без крика, уализма. Далее реодевается. Он чепчик, очки и Так?

Волк выходит к песенку о вкус- це. Надо будет нив песенку, он, т никакого чеп- олову платком и Входит Красная мных очках. И менитый диалог. тебя, бабушка, ?» «Чтобы луч- ?» «Почему у тебя, ие глаза?» «Что-

бы лучше видеть тебя». «Почему у тебя, бабушка, такой большой рот?» «Чтобы съест тебя». Так вот: мы меняем адресатов. Это будет спрашивать не Красная шапочка, а волк, а отвечать будет Красная шапочка.

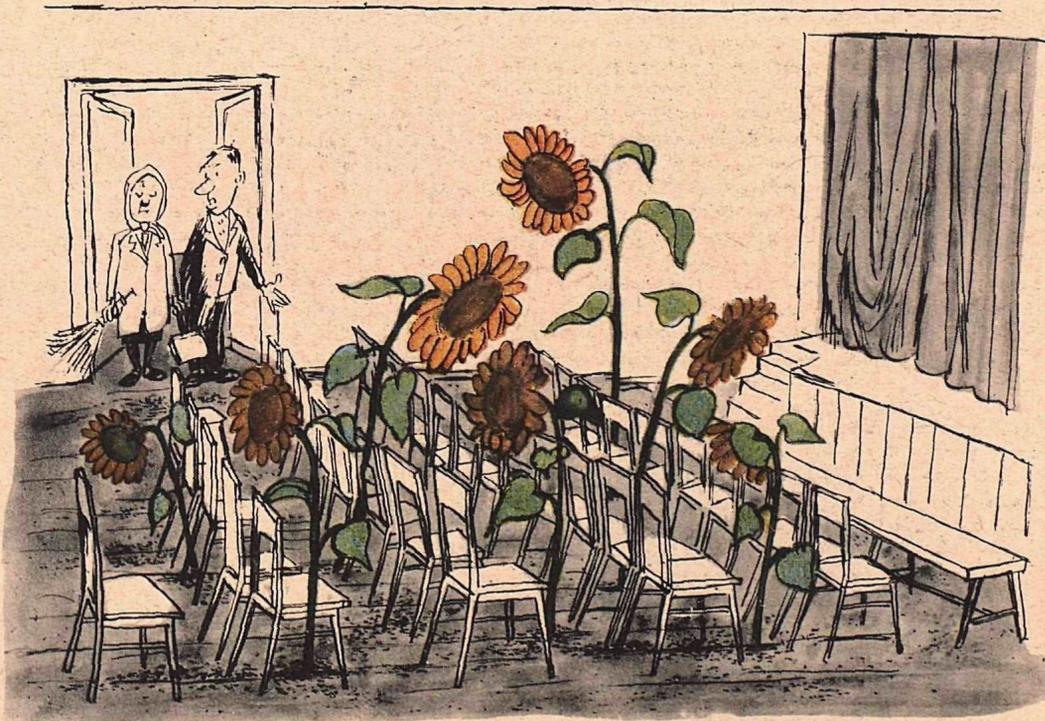
— И, значит, она съест волка?

— Конечно! Мы покажем смелость и решительность, именно те свойства, которые театр должен воспитывать в детях.

— А как же бабушка? Ведь по ходу пьесы приходят охотники, убивают волка, вспарывают ему живот и вынимают оттуда улыбающуюся бабушку.

— М-да... Это надо продумать. Тогда, мы, пожалуй, сделаем так. Красная шапочка не съедает волка, а на его вопрос: «Почему у тебя такие большие руки, внученька?»—отвечает: «Чтобы обнять тебя, бабушка» — и душит волка в своих объятиях. А потом берет на кухне консервный нож, вскрывает волка и достает бабушку. Тут приходят охотники и приобретают за наличный расчет шкуру. Все выходят к рампе, безусловно, все, кроме волка, он уже не может выйти, то есть выходят Красная шапочка, бабушка и охотники. И все вместе со зрительным залом поют «Нам не страшен серый волк». Опускается занавес. На нем написано: «Уничтожайте волков». А?!

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

— Когда вы в последний раз в клубе подметали?

Рисунок Б. САВКОВА

БОРЕЦ

Потапыч — за здоровый быт!
Им скромность поднята на щит.
Он против:
крашенных очей,
усатых и бородачей,
причесок модных, в кольцах рук,
тростей, подтяжек, узких брюк,
коротких юбок, пылких слов,
одеколонов и духов...
Непримиримый враг пижонства
не осуждал лишь многоженства,
поскольку сам, в который раз...
Ну, в общем, жил не без проказ.

НЕРОВНЯ

Вонзаясь в небо гордой головой,
Труба журила Ветер кочевой:
«Далёко до меня тебе, бобыйль.
Я по плечу прошу меня не хлопать.
Вон от тебя
лишь сереныгая пыль,
а от меня,
смотри, какая копать!»

НЕЖЕНКА

Перед Водой хвалилось Молоко:
«Тебе до сладости моей так далеко». Но только солнышко над ведрами повисло, как Молоко все сморщилось и скисло.

УЧИТЕЛЬ

Футляр от Скрипки,
с кривизной извечной,
так говорил Смычку
о подопечной:
«Теперь она
на сцене частый гость,
мелодию ведет легко и смело.
А сколько мне помучиться пришлось,
пока она так искренне запела!»

ЗА И ПРОТИВ

За трезвость многие
и разумом и сердцем.
И лишь руками —
за горилку с перцем.

ГОСТЬЯ

Гнала Собака Кошку
по двору.
И та с испуга к Мышке
прыг в нору:
«Прости, что я без стука
вдруг посмела...»
Потом пришла в себя
и Мышку съела.

Ленинград.

Дома мы почти все поем, часто обрекая близких на безмолвные муки. Дома мы почти все готовим, как можем. Вероятно, поэтому и сложилась поговорка: дома и солома едома. Но когда мы хотим послушать настоящее пение, мы с трудом достаем билеты, нередко с дополнительной нагрузкой (в виде билетов в театр, где не поют, а горят), тратим трудовые сбережения, наряжаемся в лучшие костюмы и отправляемся в концертный зал, который, как говорится, сам по себе застывшая музыка. То же происходит, когда захочется хорошо поесть: ведь залы иных ресторанов и консерваторским не уступают — храмы! Правда, расходы здесь крупней, но зато и цель не менее возвышенная. Пусть ваша жена замечательно готовит (как часто заявляете вы, почему-то боязливо оглядываясь на супругу) — в ресторане вы хотите получить огромное наслаждение от произведений кулинарного искусства, совершенных, как арии знаменитого певца. Только певец обязан радовать одно чувство — слух, а повар другое, не менее тонкое — вкус.

...Недавно на Выставке достижений народного хозяйства давал гастроли саратовский ресторан «Волга». Афиши были развешаны по всему городу, интригуя широким выбором рыбных и мясных блюд. И невольно грезилась саженные осетры, аршинные раки и разварная стерлядь кольцами. Как тут устоять? Как не отведать и не познать, какие достижения привезли саратовские кулинары на самую главную выставку достижений?

В зале и на кухне

Пришел в ресторан «Подкова», где гастролировала «Волга». Сидел 23 минуты. Наконец официант (как выяснилось впоследствии, Владимир Нырок) разбросал по столу тарелки и ткнул в руки моим соседям меню. Соседи — очень приятные молодые люди, возможно, супруги и, вероятно, младшие научные сотрудники. Не лишние, впрочем, скепсиса. Так, например, сосед сказал:

— А уха наверняка не будет.

— Плохой из вас получится шофер, — надменно парировал официант.

— Я, признаться, и не собираюсь им стать, — сказал молодой ученый.

— Все равно. Наверное, читали — на машинах написано: «Не уверен — не обгоняй». Уха есть...

Ах, вот оно что! Это Володя так шутит. И, может, потому, что мы не оценили его юмора, он передал нас официантке Татьяне Самсоновой. Обслуживание сразу стало культурней и как-то мягче. Вскоре Таня принесла мне салат «Волга».

Не только меня, много лет бывшего поваром, но любого здравомыслящего человека поразил бы этот салат, названный именем великой русской

ПОКАЗУХИНА

реки. Представьте себе: в центре селедочницы лежала шкурка помидора. Вся его мякоть, все соки выброшены для того, чтобы из несъедобной и непереваримой кожицы сделать подобие тюльпана и вставить в него ветку укропа. По бокам этого цветка ломтики огурца стыдливо прикрывали какую-то странную массу. Майонез соединял крупяные крутые яйца, огурцы, яблоки и крохи еще чего-то непостижимого и на вкус и на вид. Казалось, кто-то уже это жевал. Во всяком случае, все эти несоединимые ингредиенты придавали салату невыносимый вкус.

Я надеялся, что за это разочарование меня вознаградят уха под громким названием «Дары волжские». Но, увы, оказалось, что дары — это совершенно пустой, ненаваристый бульон (в который для отдушки явно ничего не было положено), а в нем плавали три крохотных кусочка судака. Кроме того, уха была холодна, как окрошка. Я вынужден был попросить, чтобы ее подогрели. Видимо, решив, что я клиент капризный, в мою тарелку добавили даров — в ней теперь плавала прозрачная облатка осетрины. «Котлеты по-саратовски» взорвали меня окончательно. К ним, сделанным из сома, принесли мясной соус! Этого мое поварское сердце не выдержало, и я пошел на кухню. Конечно, пришлось предъявить корреспондентский билет.

Объяснения давала заведующая производством ресторана «Волга» Вера Иосифовна Цаплина.

— Скажите, что это у вас в салат положено?

— Вобла.

— Почему же я ни вкуса, ни запаха ее не почувствовал?

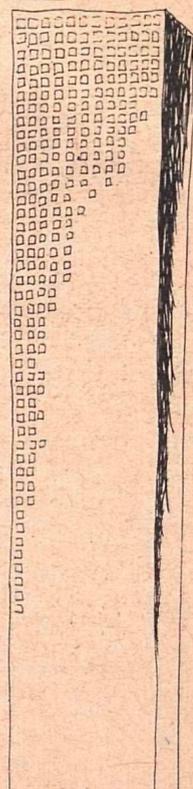
— А вы посмотрите, какая вобла! — Вера Иосифовна показывает мне рогожный куль с воблой величиной с хамсу. — Дали нам полторы тонны, шелли пропустить. Мы ее сначала варим, снимаем шкурку. Потом снова варим, чтобы снять мясо с костей. Конечно, по идее воблу варить не следует...

Это — самое удивительное. Почти все кулинарные идеи Вера Иосифовна знает и почти все делает им вопреки. Воблу превращают в труху, чтобы не возиться. Из помидора удаляют самое вкусное для красоты. Уха ненаваристая — рыбы нет, судаки — мелочь, не больше воблы. К рыбным котле-

**КОГДА
ЛЮДИ
НА
ВЫСОТЕ.**

Рисунки А. СЕМЕНОВА

— Сколько можно говорить,
чтобы не катался по перилам!

— Точу ножи, ножницы!

там подается мясной соус — недоглядела. На плите жарится филе говяжье «Волга». Это — страшное варварство: в отбитые куски вырезки завернули маринованный лук и вопреки всем правилам тушат. Зову автора этого фирменного блюда Василия Васильевича Малова — старого, заслуженного кулинара.

— Как же так? Филе — лучшая в мире еда, оно вкусней всего натуральное, чуть обжаренное, с кровинкой. А вы его маринованным луком начинили. Чтобы лук дошел, мясо надо до черноты жарить... Весь его первородный вкус пропадает.

— Верно, — согласился Василий Васильевич. — Тут у нас был Цыпленков, он то же самое говорил. Мне, конечно, лестно, что мое мнение совпало с мнением знаменитого московского кулинара. Впрочем, законы кулинарии всюду одинаковые — и в Москве и в Саратове. И Василий Васильевич их знал — он более полувека на кухне. Поэтому он говорит всю правду:

— Да вот пристали: давай изобретай, в Москву поедем...

— А с чем? Какое блюдо вы можете назвать действительно своим и действительно новым изобретением?

Молчат мастера показухиной ухи. И тут невольно возникла мысль: если здесь, в столице, на Выставке достижений, такое творится, что же происходит в Саратове?

Я сел в поезд и на второй день уже обедал в саратовском ресторане «Волга».

Кулинарная халтура

Первое, что меня здесь поразило, — в меню не было почти ни одного из тех двадцати пяти блюд, которые предлагались москвичам как фирменные блюда ресторана «Волга». Видимо, все они были изобретены по пути в Москву — одни потому, что надо пропустить полторы тонны воблы, другие, как филе Василия Васильевича, — в спешке, лишь бы изобрести всем законам вопреки. Я решил не рисковать, заказал лапшу — ее не испортить. И все-таки испортили. Бульон был мутный и соленый, как рапа. Бифштекс был отбит не поперек волокон, а вдоль, он был пережаренный (хотя я дважды напоминал, чтобы его не сушили) и совершенно холодный.

Вопросы после обеда я задавал заместительнице заведующей производством Нине Сергеевне Лацининой.

— Бульон пересолен, это еще можно понять и простить — допустим, повар влюбился! Но почему он не оттянул? Одного белка и ста граммов рубки достаточно для того, чтобы сделать бульон прозрачным, трех корней и луковицы — чтобы он стал золотым. Как можно подавать такой бульон в ресторане первого разряда?

— Все уехали, — говорит Нина Сергеевна, — а разве за всеми я одна догляжу? Вот и бифштекс не так отбили, а разве им не говорили? Нет у нас мастеров, а тут еще в Москву поехали. Лично я ехать отказалась. Совестно.

Наконец-то сказано это слово. Повар-мастер должен стыдиться выпустить невкусное блюдо, как режиссер — неготовый спектакль. Жалуются Нина Сергеевна, что у нее тысячи обязанностей: сдавать и принимать продукты, отпускать в кафе, буфеты и закусовые — филиалы ресторана — готовые блюда, ездить на рынок закупать продукты. Где уж тут присмотреть за тем, как оттянули бульон или отбили вырезку! Шеф-повар должен быть художественным руководителем ресторана, а он едва справляется с обязанностями кладовщика, и тут уж не до новых изобретений.

Я не поленился заглянуть и в филиалы ресторана. Продащица буфета под вывеской «Пирожки» Л. Гетманова трижды меня предупредила:

— Не берите с капустой, кислые.

Но я был тверд и решителен.

— Мне первый раз в жизни хочется попробовать пирожки с кислой капустой и с яйцами.

Никому еще в голову не приходило такое соединение. Пирожок взят. Надкус сделан. Проверка на вкус ошеломила. Темно-коричневая, ничем не приправленная кислая капуста и две микроскопические дольки яичного белка — вот такая начинка была в пирожке в середине июля месяца, когда стеллажи всех саратовских рынков прогибались от изобилия плодов земных. А ресторанам нынче разрешено покупать на рынках не только свежую капусту, но и любые продукты.

Утром в кафе того же ресторана я завтракал один. Официантки долго препирались, кому меня обслуживать; наконец одна надо мной сжалилась, подошла. А повара остались верными себе. Рубленый бифштекс с луком оказался цементно твердым и абсолютно холодным. И самое смешное — на нем лежали три крохотные ленточки недожаренного лука, а ведь на бифштексе лук должен быть сухим, а колер ему подобает, как говорили некогда повара, царский — золотой.

«Хватит с меня этого ресторана и всех его филиалов!» — решил я и отправился в ресторан оте-

ля «Европа». Как-никак звание обязывает. И первое, что мне здесь подали, называлось борщом. Но когда я запустил в него ложку, это оказалось мутной жижей, в которой не осталось ни одного корешка: все разварились. Подошла дежурная повара, Антонина Яковлевна Николаева.

— Что это такое? — спросил я.

— Борщ. Вчерашний. Я говорила Хмелевой Клавдии Александровне (это наша завпроизводством): «Не буду я торговать этим борщом». А она: «Торгуй, не твое дело!»

Вот она, «Европа» по-саратовски. Тут я уже не стал объяснять, что борщ в настоящих ресторанах варится минимальными порциями. Отдельно стоит пассировка — тушеные корни. Отдельно свежие овощи. Все это соединяют и заливают бульоном чаще всего тогда, когда клиент сидит уже за столом и ест закуски. Вот тогда борщ бывает румяный, свежий, ароматный — борщ-объединение...

Говорить здесь все это было бесполезно.

Можно и вкусно пообедать

Все это я рассказал начальнику Управления общественного питания Саратовской области Семену Ивановичу Чумаченко и его заму Марии Ивановне Бурлак. Мария Ивановна была непреклонна. Она утверждала, что ресторан «Волга» лучший в Саратове, а другие (ужас, ужас!) куда хуже. Семен Иванович был более благожелателен и объявил, что к любой критике надо прислушиваться. Однако раскаяния в том, что, не имея достижений, ресторан «Волга» поехал их демонстрировать в Москве, он не проявил.

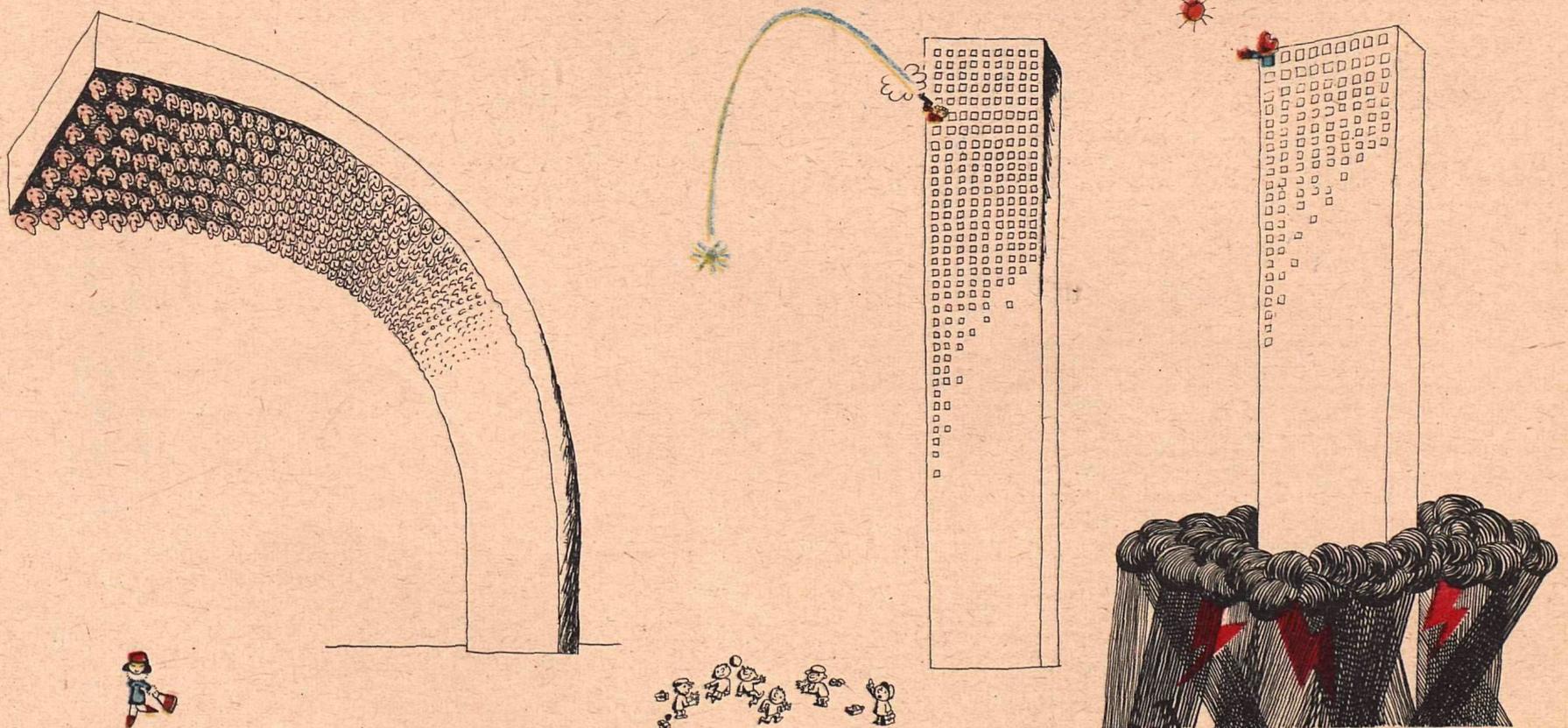
— Коллектив все-таки работает. Изобретает, проверяет на потребителях...

Спасибо, Семен Иванович! Летчики-испытатели тоже проверяют новые машины, но им за это деньги платят, их орденами награждают. Конструируют самолеты великие мастера, проверяют перед взлетом опытные инженеры и ученые. А то, что привезли в Москву и придумали по дороге саратовские повара, никто, видимо, не проверял. Кушанья сразу выдали нам за наши деньги и вот испытывают их на нас, не отвечая за последствия.

Впрочем, нельзя сказать, чтобы я не получил удовольствия как едок. На второй день я ел в ресторане «Волга» грибную солянку. Это был настоящий блеск. Что же надо делать, чтобы вечно так было? Надо, вероятно, заставить поваров с вдохновением, добросовестно готовить любое блюдо. Или снабдить каждого посетителя саратовских ресторанов корреспондентским билетом журнала «Крокодил».

В. СУХАРЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

Москва — Саратов.

— Понравилась...

— Ребята, я пойду! Обедать зовут.

— Вроде ничего погодка.

И ЯЙЦА КУРИЦУ УЧАТ...

В одной из аудиторий Шанхайского университета царит непривычная строгая тишина. За столом, поднятым на возвышение, сидят несколько молодых людей, углубившихся в раскрытые папки с бумагами. У молодых людей сосредоточенные лица, они обмениваются короткими репликами:

- Начнем?
- Да, пора!
- Кто будет первым?
- Вызывайте Тяня.

Появляется пожилой человек в очках. Он неуверенно оглядывает аудиторию и останавливается перед столом.

- Профессор Тянь,— спрашивает сидящий в середине стола юноша,— что вы скажете о железе?
- Оно будет крепким, если при его выплавке строго руководствовались идеями председателя Мао.
- Железо окисляется?
- Ревизионистские бредни! Наш председатель учит, что горы не подвластны ветру, так же как течение реки не зависит от крутизны берегов.
- Может ли железный прут гнуться?
- Ником образом! В песне «Алеет восток» председатель Мао говорит...

— Хватит, профессор Тянь,— перебивает его юноша. Сидящие за столом переглядываются. По их лицам видно, что они удовлетворены полученными ответами. Профессор Тянь уходит.

— Следующий!— раздается возглас из-за стола. Что же здесь происходит? Ситуацию разъясняет объявление, вывешенное на двери аудитории: «Тише! Идут экзамены!». Итак, это экзамены, но не совсем обычные, поскольку...

Да, поскольку тут, в Шанхайском университете, все происходит наоборот.

Во всех высших учебных заведениях мира профессор спрашивает, студент отвечает. Здесь спрашивают студенты, а отвечают профессора.

Всюду перед экзаменами волнуются, не спят ночей и даже запасаются шпаргалками студенты. Тут не спят ночей, волнуются, строчат шпаргалки преподаватели.

Везде в мире получать двойки, проваливаться с треском могут те же студенты. В Шанхайском университете эта печальная участь выпала на долю убеленных сединами деканов, доцентов и докторов наук.

Профессор Тянь сдал экзамен вполне благополучно, зато другим повезло меньше. Как сообщила газета Шанхайского революционного комитета «Вэньхуэй бао», экзаменаторы-студенты легко доказали некомпетентность многих преподавателей. Она указывает на случай с «так называемым специалистом по минералогии», который оказался неспособным провести эксперимент по определению состояния равновесия между железом и углеродом. Другой, «так называемый специалист по сварке», полностью дискредитировал себя в сварочной работе, так как израсходовал более десяти спичек (о, ужас!), чтобы зажечь свою паяльную лампу.

Газета гневно и без колебаний заклеила этих «специалистов», уподобив их «бамбуковым побегам на горе — сами они остроконечные, а в середине пустые».

Судя по сообщениям китайской печати, культурная революция в стране успешно развивается. Одно из ее достижений — смена ролей экзаменаторов и экзаменуемых. Если дело пойдет так и дальше, то недалеко время, когда в Китае яйца начнут учить кур, как им устраивать гнезда, а лошади устроят повальную проверку умения ездовых держать в руках вожжи и причмокивать, когда воз поднимается в гору...

М. ГРИГОРЬЕВ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«НА ЗАЙЦА С УЧАСТКОВЫМ...»

В фельетоне под таким заголовком, опубликованном в № 11 Крокодила, сообщалось о новом способе охоты, изобретенном на Полтавщине. Тамашние высокопоставленные охотники, отправляясь на зайца или крякву, не брали с собой ни манков, ни чучел, ни загонщиков. Все это с успехом заменяли работники Кобелянского райотдела милиции. Они же возили гостей в заповедники, громили заказники и вообще, как могли, нарушали правила охоты.

Секретарь Полтавского обкома КП Украины тов. Якубов сообщил редакции, что бюро обкома признало правильным выступление Крокодила. Исполнительному комитету Кобелянского районного Совета и Кобелянскому району партии указано на допущенную беспринципность в оценке фактов нарушения правил охоты.

Участковому уполномоченному Кобелянского райотдела милиции Г. А. Еременко бюро райкома объявило выговор с занесением в учетную карточку. Приказом начальника областного управления охраны общественного порядка Г. А. Еременко также строго наказан и лишен охотничьего билета. Начальнику следственного отделения Кобелянского райотдела милиции М. Х. Манько объявлен выговор. За повторное нарушение правил охоты капитан милиции В. В. Сальный из органов милиции уволен.

Бюро Полтавского обкома партии объявило областную инспекцию по охране природы, областной совет Общества охраны природы и управление лесного хозяйства усилить контроль за соблюдением правил охоты, осуществить действенные меры по охране фауны.

Прислал ответ на фельетон и прокурор Полтавской области Ф. Дунец. Оставляя в стороне всех прочих действующих лиц, прокурор сосредоточил свое внимание на прокуроре Кобелянского района М. В. Петренко.

И вот что установил тов. Дунец: «...28 января 1968 года коллентив охотников кобелянского автопарка выезжал на охоту, и с ним ехал ряд работников милиции, которые пригласили и тов. Петренко М. В.

Накануне тов. Петренко М. В. и другие получили отстрелочные карточки и охотились совместно с общественным егерем тов. Колодочкой в отведенном для охоты месте. Когда они возвращались с охоты, то услышали выстрелы в заказнике и задержали нарушителей... Нарушений правил охоты в действиях тов. Петренко М. В. не установлено».

Очень оригинально произведена проверка областным прокурором! В процессе этой проверки он не заметил одного весьма существенного момента. А именно: тот самый общественный егерь тов. Колодочка, который, по словам тов. Дунца, «охотился совместно с тов. Петренко», и составил акт о нарушении правил охоты на тов. Петренко и иже с ним.

Значит, совместно охотились, а тов. Колодочка в антракте между двумя выстрелами ни с того ни с сего составил акт на товарища по охоте? Извините, так не бывает.

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

СВОИ ЧЕЛОВЕК

— Только, пожалуйста, не трубите в фанфары, — предупреждал тов. Поташник. — Вы меня поняли? — Ну что вы! — улыбалась Ревекка Моисеевна. — Как можно?

И в фанфары не трубили. Шампанское не стреляло. Мимозу не дарили. Посвящение Ревекки Моисеевны Вольповой в ученые произошло тихо и мирно.

Вообще говоря, Ревекка Моисеевна не испытывала заметных влечений к научной деятельности. Скрытые законы мироздания не лишали ее аппетита. Падающие яблоки не наталкивали на размышления. В общем, ничто не предвещало рождения ученого.

Так прошло много лет. И потом появился старый приятель Поташник и, потирая руки, принялся искушать.

— Окладик, — игриво спрашивал он, — у вас какой? Сто сорок пять? А кандидат наук получает двести восемьдесят. Тут вам и уха из осетрины и телятина на второе.

— Я не кандидат наук, — печально отвечала Ревекка Моисеевна.

Николай Михайлович снисходительно морщился. — Не будем мелочными. Мы знаем друг друга двадцать лет.

— За это не дают ученой степени.

Тогда искуситель рассердился.

— Послушайте, дорогая, — сказал он. — Вам что надо? Вам надо степень или вам нужны блага? Если вам нужна степень, — обращайтесь в ВАК. Я, как вам известно, не ВАК, а всего лишь заместитель директора НИИКапрыба. Переходите в наш институт, и вы получите блага. Мы знаем друг друга двадцать лет.

Ревекка Моисеевна томно вздохнула и удалилась в глубоком смятении. С одной стороны, хотелось благ. С другой стороны, не было этой самой степени. Но отступить было некуда: искушение состоялось. Рано утром Вольпова позвонила доброму человеку Поташнику и расслабленно произнесла в трубку: «Да». «Угу», — бодро ответил Николай Михайлович и засучил рукава.

Была в институте вакантная должность: зав. сектором экономики. А кроме того, было постановление правительства, которое разрешало в исключительных случаях давать не имеющим научных степеней сотрудникам ставку кандидата наук. Оставалось доказать, что Ревекка Моисеевна Вольпова, хотя и не занималась никогда наукой, но тем не менее явление с научной точки зрения исключительное. Дело, правда, осложнялось тем, что человек, которому предстояло двигать вперед экономическую науку, не имел экономического образования. Но Николай Михайлович не спасовал. Трудности лишь укрепили его волю.

Во вторник он надел новый галстук и отправился к директору института Андрееву. Перед дверью он остановился и некоторое время нагонял на лицо энтузиазм. Когда он вошел, директор заинтересованно поднял брови.

— У вас семейное торжество? — спросил он.

— Лучшее! Я вам скажу, но это между нами. Ревекка Моисеевна Вольпова дала согласие перейти к нам в институт.

Директор не знал Ревекку Моисеевну. Он хотел было признаться в этом, но Поташник предостерегающе прижал палец к губам.

— Тс-с! Ради бога, тише! Еще ничего точно не известно. Она может раздумать. Ее может переманить архангельский НИИ. Тогда нам крышка.

Директор покосился на окно — туда, где по его расчетам, был Архангельск. Там еще свирепствовала зима, а здесь, в Астрахани, доцветали абрикосы.

— Вы думаете? — спросил он.

— Я убежден. Слушайте меня внимательно. Я уговорил ее перейти к нам на двести восемьдесят рублей. Это мизер, но больше мы дать не можем.

— Она кандидат наук?

— Доктор, директор, доктор. Условно, конечно. У нее нет степени. Как и у нас с вами.

— Но тогда мы ей можем дать только сто двадцать.

Поташник улыбнулся.

— Это выглядело бы пикантно — предложить Ревекке Моисеевне Вольповой сто двадцать рублей.

— Но двести восемьдесят... Мы вправе делать это лишь в исключительных случаях. Убедившись, так сказать, в редкостных способностях человека. Да и кроме того, нужно провести конкурс, рассмотреть на ученом совете. Без этого мы вообще не имеем права. Даже на сто двадцать.

Тогда Николай Михайлович проявил самоотверженность. Он мужественно взял на себя все — и конкурс и ученый совет. Медлить, сказал он, нельзя — архангельский НИИ наступает на пятки.

Валерий Георгиевич колебался. Но, слава богу, недолго. Человеком он был покладистым. Тем более, что двести восемьдесят рублей не надо вынимать из собственного кармана.

Начали с конкурса: на конкурс наплевали. Мероприятие это было рискованное: вдруг после публикации объявления явится человек в пенсне и выложит на стол мину. Мина может быть в виде диплома кандидата наук. Или перечня печатных трудов по экономике. Или, на худой конец, многолетнего стажа работы в научно-исследовательских учреждениях. Родная наука, конечно, выигрывает, но Ревекка Моисеевна — она тоже свой человек. Короче, похерили рискованное мероприятие. Ну его!

И уже в следующий вторник представил тов. Поташник тов. Андрееву протокол ученого совета за его, Поташника, подписью. Глянул тов. Андреев, а протокол так и пышет единогласием. Все члены ученого совета «за». В том числе и сам тов. Андреев.

— Это какой Андреев? — любопытствовал директор. — Я, что ли?

— Вы, Валерий Георгиевич, вы.

— Но меня же в этот день и в институте не было.

— Правильно, — говорит тов. Поташник, — не было.

Задумался директор.

— Да, — вздохнул он, — тернист путь в науку! — И подписал приказ о назначении Вольповой на кандидатский оклад.

Судя по протоколу, мистические вещи происходили в день заседания ученого совета. Половина членов совета ухитрилась проголосовать за Вольпову, будучи в разных концах большого города Астрахани. А кое-кто и вне ее. Правда, узнали они о своем единодушии уже после. Одним сообщили об этом у вешалки, другим — в вестибюле, третьим — на трамвайной остановке.

— Вы, между прочим, тоже «за» были, — говорили им.

— Да? — удивлялись они. — Скажите, пожалуйста!

Но не все удивлялись. Некоторые из членов совета действительно голосовали «за». Их закаленные в научных дискуссиях сердца растопило пыльное выступление председательствующего Поташника. После этого выступления Ревекка Моисеевна вышла в коридор и некоторое время глядела на себя в зеркало с большим уважением.

Но сильнее всего на членов совета повлияло то обстоятельство, что Вольпова переходила в институт с явным материальным ущербом для себя. Об этом было сказано как бы мимоходом, но достаточно ясно. У Ревекки Моисеевны замерло сердце. Она с беспокойством взглянула на своего покровителя. Покровитель успокаивающе поднял руку. Сердце встрепенулось и обрело прежний жизнеутверждающий ритм. Ревекка Моисеевна вспомнила, что Николай Михайлович всегда отличался высоким тактическим мастерством.

А через несколько дней институт превратился в возбужденный улей. По коридорам ползло возмущение. Липовый протокол... Похеренный конкурс... Кандидатская ставка человеку, ничего не сделавшему в науке... Обман на ученом совете... Но приглушенный ропот так и не превратился в волну коллективного протеста. Денежки спокойно перетекали в умиротворенный карман новоиспеченного служителя науки. Той самой науки, которая требует жертв. И которая на сей раз сама оказалась в роли жертвы.

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Астрахань.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Эта справка была выдана шоферу, машина которого застряла в пути из-за бездорожья:

«Справка

дана исполкомом Урмаевского сельсовета, Комсомольского района, Чувашской АССР шоферу АТК Зинатуллину в том, что он действительно с 7 часов вечера 23 октября по 11 часов дня 24 октября находился на дороге в утонувшем состоянии.

Председатель сельсовета (подпись)»

Копию снял В. ЯДРОВСКИЙ.

г. Канаш.

«Я сам не помню, но мне говорили, что я дрался с Недорезовым, потом кто-то меня побил и уложил спать под Доской почета у клуба».

Прислал А. СТРУЧКОВ.

г. Алдан.

«Я, Гуськов Н. Д., подтверждаю, что супруги Найденовы в г. Поворино имели сруб и старый дом. Сруб в 1964 году Найденовым был продан вместе с женой».

(Из показания свидетеля.)

«Осинцев Г. И. за период 1966—1967 гг. сменил пятое место работы, делая большие перерывы перед тем, как устроиться на новую работу. Незаполненное время Осинцев использует для употребления спиртных напитков».

(Из характеристики.)

Собрал Е. ГРИГОРОВ.

Краснодарский край.

«Начальнику станции г. Уссурийска Приморского краевого совет ДСО «Урожай» просит Вас перечислить на наш текущий счет 70 066 в горуправлении Приморской краевой конторы Госбанка остаток средств от реализации участников соревнований в сумме 74 руб. 70 коп.».

Прислал Н. МАРКОВ.

Приморский край.

«Все обошлось простым язычеством, лишних рукоприкладств не было».

(Из объяснения в суде.)

Выписал И. ЧАБАНОВ.

г. Тихорецк.

«Сообщаю, что Ваше заявление нами рассмотрено. В бюро загс по месту Вашего жительства на Вас посланы: копия записи о браке и о смерти, куда Вам и следует обратиться. Зав. бюро Удомельского загса — подпись».

Прислал В. ЧЕТЧИКОВ.

Калининская область.

«Протокол № 8 общего профсоюзного собрания Управления Ейского рынка от 4 июля 1968 года.

Повестка дня:

Разбор анонимного письма. **Постановили:** В отношении т. С., что она развелась за счет рынка, также не подтвердилось, так как она на протяжении ряда лет является женщиной крупного размера».

Копию снял И. ЗЕМЛЯНУХИН.

г. Ейск.

«То же самое с ремонтом катков. Не хватает буквально людей, а без этих мелочей работать катки не могут».

(Из протокола собрания.)

Выписала А. ДОРНИНА.

г. Павлоград.

«Объяснительная

18 марта в рабочее время получил зарплату. Потом решил немного опохмелиться, но опохмелился неправильно, что и заверяю личной подписью».

Копию снял Л. РЕЙЗИН.

г. Рига.

Кто этого не знает?

ПРОСТО АНЕКДОТ

Врач говорит пациенту:
— Воздержитесь от веселого времяпрепровождения. Отныне вам разрешаются лишь слабый чай и телевидение.

— Скажи мне, папочка, какая, собственно, разница между психопатом и нервнo-больным?

— Это очень просто, сынок. Психический больной считает, что дважды два — пять. Невнo-больной знает, что четыре, но это кажется ему невыносимым.

— Что такое газетные утки? — спросил сынок у папы-журналиста.

— Как бы тебе это объяснить... — задумался отец. — Ну вот возьмем такой пример: если ты прочтешь в «Нью-Йорк дейли ньюс», что корова родила четырех телят, то знай: один из них действительно теленок, а три других — утки.

Муж — жене:
— Когда наш Билл подрастет, хорошо бы отдать его в боксерский клуб — тогда его будут бояться хулиганы.
— Нет, Джо, лучше ему пойти в стрелковый клуб, и тогда его будут бояться даже президенты.

— Говорят, в вашем городе огромная нехватка жилищ, — обратились репортеры к мэру одного итальянского города.

— Чепуха, — ответил мэр, — разговоры о жилищном кризисе не что иное, как слухи, распространяемые теми, кому негде жить.

Покупатель:
— Мне нравится эта собака, но у нее слишком короткие ноги.

Продавец:
— Что вы, сэр, какие же они короткие, если достают до пола!

Вдова вышла второй раз замуж. Новый муж недоволен:

— Что-то очень часто ты хвалишь при мне своего первого мужа.

— Мой дорогой, когда ты умрешь, я то же самое буду говорить о тебе.

В отеле разговаривают два лифтера:

— Интересно, почему богатые клиенты дают на чай меньше, чем те, которые победнее?

— Богатые люди не хотят, чтобы было известно, что они богаты, а бедные не хотят, чтобы все знали, что они бедны.

— Я все думаю, любит ли меня Пьер?

— Наверное, любит. Почему ты должна быть исключением?

Из магазина местного сельпо я выскочил точно ошпаренный. Ну и бессовестный продавец! Я понимаю: такой плут не может не комбинировать, но откровенно завышать цены почти вдвое — это неслыханно...

Я пожаловался на обсчет хозяину дома, в котором остановился на постой.

— Известный мошенник, — пожал плечами хозяин. — Кто этого не знает?

— Вот как? Тогда почему вы не сообщите о его жульничестве завмагу?

— А он и есть и продавец и завмаг.

— Тогда, может быть, следует составить акт? — посоветовал я.

— Акт? Это бы хорошо... Но акт должен кто-то заверить.

— Как это «кто-то»?! Хотя бы секретарь сельсовета.

— Видишь ли, дорогой гость, секретарь не заверит такой акт. Нет, не заверит. Сын завмага и сын председателя сельсовета большие друзья, они вместе учатся в школе. Так вот, сын завмага решает задачи для сына председателя. Кто этого не знает?

— Тогда обратитесь к участковому уполномоченному! — не унимался я.

— Понимаешь, дорогой, наш участковый не станет обижать завмага. Недавно завмаг выдал дочку замуж. Сыграли свадьбу. Два дня гости пили, ели и пели. И музыка играла, ее привезли из районного Дома культуры. И как раз на этой свадьбе тамадой был наш участковый уполномоченный. А ведь он са-

мый передовой тамада в районе. Кто этого не знает?

— Что значит — передовой?
— Наш участковый замечательно произносит то-сты. И, не поверишь, в стихах. Говорят, эти стихи он сам сочиняет. Очень образованный, культурный тамада.

— Постойте! А почему бы вам не написать обо всем в газету?

— Что ты, что ты! — испуганно сказал хозяин. — Да я жизни могу лишиться!

— Неужели завмаг такой опасный человек?

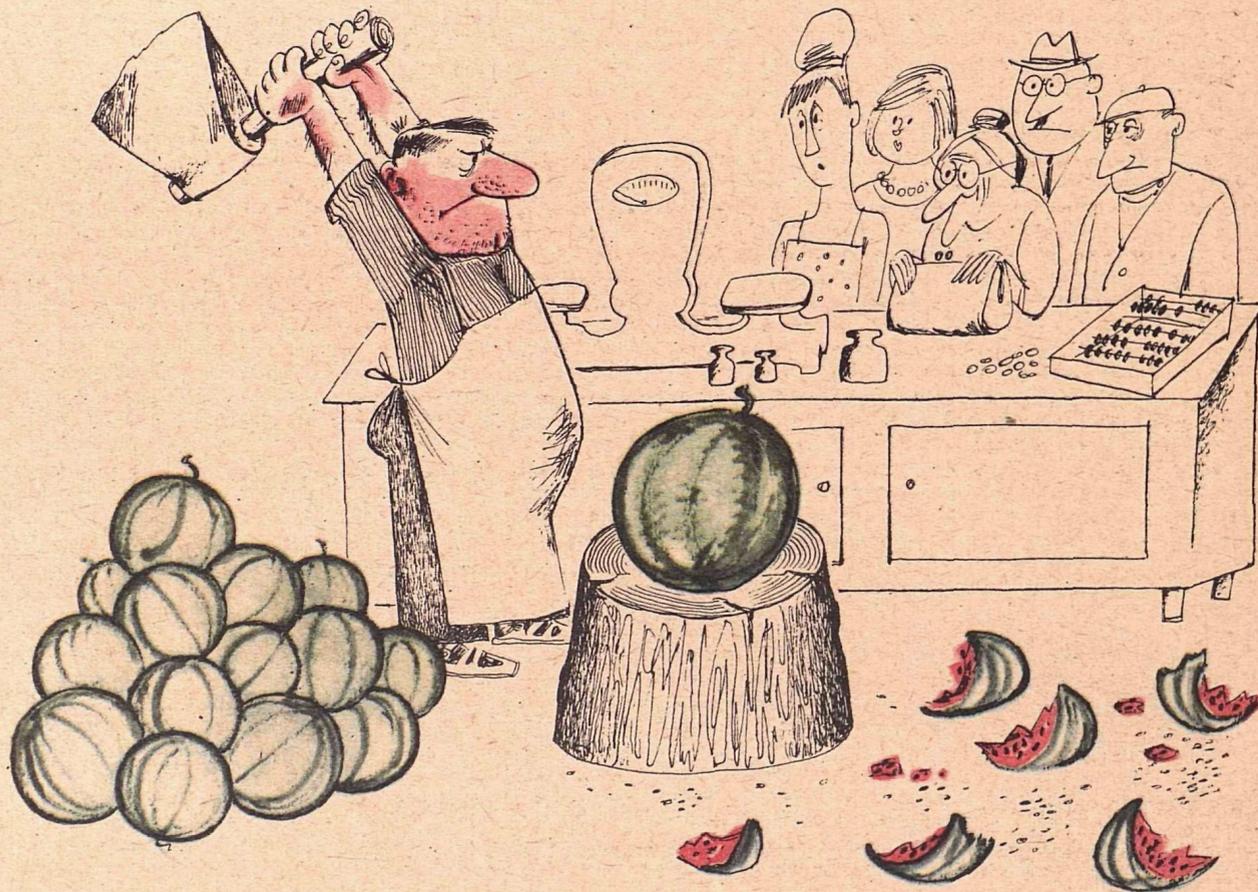
— При чем тут он? Его я не боюсь. Но моя жена и жена завмага двоюродные сестры. Если моя жена узнает, что я написал в газету, то мои дети останутся сиротами. У моей Тамары характер царицы... Кто этого не знает?

— Тогда...

Не успел я дать хозяину дома следующий совет, как жена хозяина вышвырнула мой чемодан из окна второго этажа на камни мощеного двора. Чемодан раскрылся, и вещи веером разлетелись по двору. Тотчас же к ним устремились две любознательные свиньи. С криком: «Кыш, бездельницы!» — я спрыгнул вниз.

— Чтобы твоей ноги в моем доме не было! — закричала сверху жена хозяина. — Какой советчик нашелся! Скорей убирайся, а то в газете придется напечатать некролог о твоей безвременной смерти!

Ах, как нелегко давать советы! Впрочем, кто этого не знает?

— Требуете «на вырез»? Пожалуйста!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

МИМОХОДОМ

Если вор ощупывает ваши карманы, опустив глаза, это еще не означает, что ему стыдно.

Учи, не поучая.

Цицерон сказал: «Сколько людей, столько мнений». Он знал, что иные не имеют собственного мнения, но зато другие обладают несколькими.

Как бы динамичен ни был статист, он все равно остается статистом.

Чем ниже он кланялся, тем быстрее поднимался вверх.

Доброе дело иногда лишь результат неудавшейся подлости.

А. ФЮРСТЕНБЕРГ

Когда мать бьет ребенка, он все равно кричит: «Мамочка!»

Безразличному колесу все равно, куда катиться — назад или вперед.

И духовную пищу надо присаливать.

Если носки заштопанные, это еще не значит, что человек беден.

Честный человек тот, который, оставшись наедине, думает честно.

Спрятаться можно от всего, кроме времени.

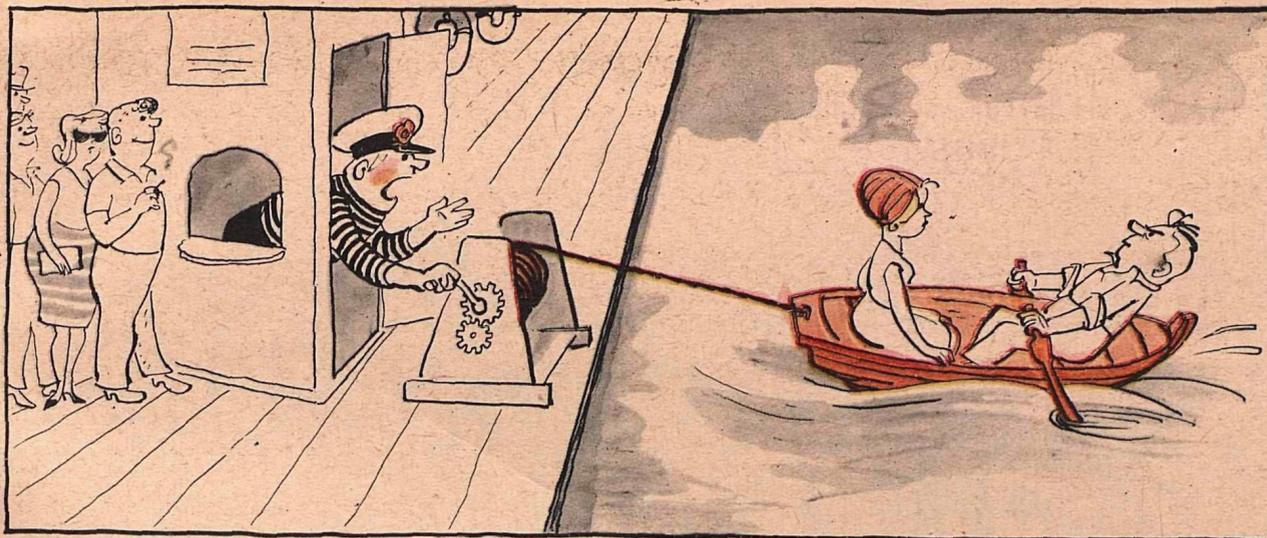
Марона АРСАНИС

**журнал
выходит
три раза
в месяц**

Темы рисунков этого номера придумали:
Д. Агаев, А. Алешичев,
М. Вайсборд, В. Гайдуков
(Тамбов), А. Грунин,
В. Жаринов, Г. и В. Кара-
ваевы, А. Крылов, В. Раз-
ник, А. Семенов, Ю. Сте-
панов, Ю. Черепанов,
Е. Шабельник, Ю. Федо-
ров.

— Ваше время кончилось!

Рисунок А. ГРУНИНА

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

«ВЫСТАВКА КОМНАТНО - ДЕКОРАТИВНЫХ СОБАК

Порядок выставки:
Экспертиза судей собак с по-
яснением их экстерьерных до-
стоинств и пороков».

Прислал Л. АХЛЮСТИН.
г. Свердловск.

«ГРАЖДАНЕ НАГОРНОГО СТАДА! Состоится собрание по выбору пастуха и быка».

Прислал Н. ПЕТРОВ.
г. Сердобск.

«Московская государственная
филармония и Дом работников
просвещения Москворецкого
района организуют в сезоне
1967/68 года театральную-музы-
кальную лекторий.
ЛЕКЦИИ ЧИТАЮТ ЛЕКТО-
РЫ — ТОВАРОВЕДЫ И МУЗЫ-
КОВЕДЫ».

(Отпечатано на Московском
комбинате бумажных изделий.)

Прислал И. ДОРОВИЧ.
г. Москва.

«Для участия в эпизодных
съемках фильма требуются ли-
ца с тупым выражением лица.
Оплата сдельная. Administra-
ция».

(Объявление киностудии.)

Прислал К. МАРТЬЯНОВ.
г. Одесса.

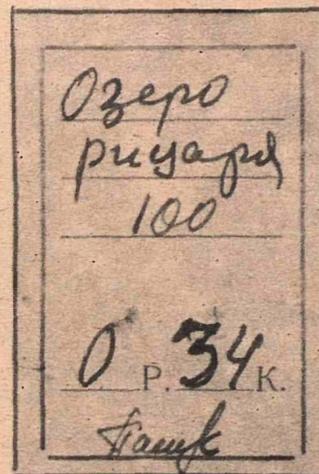

(Напечатано в облтипографии.)

Прислал А. КАРПОВА,
Б. КОЛЕСНИКОВ.
г. Усть-Каменогорск.

Верхотурскому райбыткомби-
нату срочно требуются на по-
стоянную работу: старший бух-
галтер, фотографы, сапожники
по пошиву верхней одежды и
легкого платья».

Газета «Новая жизнь».
г. Верхотурье.

(Ценник конфет
«Озеро Ризца».)

Прислал Г. КОНОВАЛОВ.
г. Челябинск.

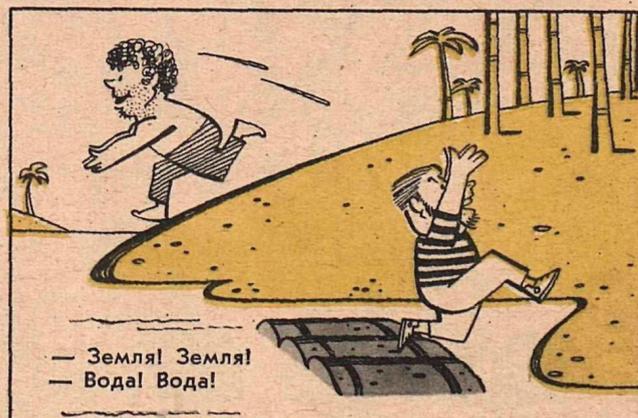
(Витрина Управления пожарной
охраны.)

Фото Л. ЮРОВА.
г. Ярославль.

Сфотографировала в пионерлагере К. ЦУКЕРМАН.

Крымская область.

— Земля! Земля!
— Вода! Вода!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Взобравшись на пьедестал по-
чета, сумеешь с достоинством сойти
с него.

Замуж она вышла потому, что
ей не нравилась своя фамилия.

Работал директором: специ-
альности у него не было.

Долг кутежом красен.

Модницам и платье по колено.

Ю. РЫБНИКОВ

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного
редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный
секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00149.
Подписано к печати
28/VIII 1968 г.
Формат бумаги 70×108/16.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 900 000 экз.
(1-й завод: 1—4 124 700).
Изд. № 1644.
Заказ № 2375.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛ. ЭКЗЕМПЛЯР
1968 год

9 СЕН 1968

— Ну, а какого кандидата мы выберем, сэр?

Рисунок Ю. ГАНФА.

Ю. Г.
68